

А. В. Курбатов

Коллекции кожаных изделий Хедебю и Ладоги: сравнительная оценка жизнедеятельности раннесредневековых поселений

Keywords: Ladoga, Hedeby, Early Middle Ages, leather objects, craft

Cuvinte cheie: Early Middle Ages, Ladoga, Hedeby, leather objects, craft

Ключевые слова: Ладога, Хедебю, раннее средневековье, кожаные изделия, ремесло

A. V. Kurbatov

Collections of Leather Objects from Hedeby and Ladoga: comparative discussion of everyday life in Early Mediaeval settlements

Publication of the entire collection of leather objects from excavations of the oldest horizons of Zemlyanoye Gorodishche in Staraya Ladoga enables us to compare this category of artefacts of material culture at the two early urban centres — Hedeby and Ladoga. The quantitative and qualitative composition of the collection of finds of leather objects from Ladoga indicates a rather weak occupation of this settlement which was intensified due to the temporary residence of merchants and traders here. The footwear sets and other leather products from Ladoga and Hedeby show their complete correspondence in terms of constructions and fashions. This fact suggests personal contacts between residents of these settlements, as well as a fairly 'narrow' chronological span of these contacts, viz. the second half of the 9th century to the early 10th century.

The sewing industry of leather-workers in the Ladoga settlement of the 8th — first half of the 10th century was limited primarily to repair and re-sewing of worn and torn goods, firstly footwear.

A. V. Kurbatov

Collections of leather objects from Hedeby and Ladoga: comparative discussion of everyday life in Early Mediaeval settlements

Publication of the entire collection of leather objects from excavations of the oldest horizons of Zemlyanoye Gorodishche in Staraya Ladoga enables us to compare this category of artefacts of material culture at the two early urban centres — Hedeby and Ladoga. The quantitative and qualitative composition of the collection of finds of leather objects from Ladoga indicates a rather weak occupation of this settlement which was intensified due to the temporary residence of merchants and traders here. The footwear sets and other leather products from Ladoga and Hedeby show their complete correspondence in terms of constructions and fashions. This fact suggests personal contacts between residents of these settlements, as well as a fairly 'narrow' chronological span of these contacts, viz. the second half of the 9th century to the early 10th century.

The sewing industry of leather-workers in the Ladoga settlement of the 8th — first half of the 10th century was limited primarily to repair and re-sewing of worn and torn goods, firstly footwear.

А. В. Курбатов

Коллекции кожаных изделий Хедебю и Ладоги: сравнительная оценка жизнедеятельности раннесредневековых поселений

Публикация всех находок кожаных предметов из раскопок ранних горизонтов Земляного городища в Старой Ладоге позволяет сравнить эту категорию предметов материальной культуры из двух раннегородских центров — Хедебю и Ладоги. Количественный и качественный состав кожаных предметов в Ладоге показывает слабую интенсивность жизни на поселении, усиление которой связано с временным проживанием здесь купцов и торговцев. Обувные наборы и другие кожаные изделия Ладоги и Хедебю показывают полное соответствие по конструкциям и фасонам. В этом видятся личностные контакты жителей этих поселений, а также достаточно «узкий» хронологический диапазон этих контактов — вторая половина IX — начало X вв.

Пошивочная деятельность кожевников на Ладожском поселении в VIII — первой половине X вв., преимущественно, была ограничена ремонтом и перешивом изношенных или порванных изделий, прежде всего — обуви.

Введение

На сегодня завершена полная публикация кожаных вещей из многолетних раскопок раннесредневековых слоев Земляного городища в Старой Ладогe (Курбатов 2008; 2015). Эти материалы дают новый импульс для сравнительного анализа этой категории предметов материальной культуры из двух раннегородских центров — Хедебю и Ладоги, начатые во 2-й пол. XX в. (Оятева 1965; Groenman-van Waateringe 1984; Ullemeyer 1970), чему способствуют и публикации сравнительных материалов из других ранних городов в ареалах Балтийского и Северного морей, таких как Волин и Щецин (Kowalska 2003; 2009; 2010). Представляется правомерным сравнить состав кожаных предметов Хедебю и Ладоги, учитывая сходство этих поселений по времени бытования, причинам образования и положению в системе коммуникаций на Балтике. Такое сравнение позволит оценить: 1) развитие ремесла на поселениях, 2) соотношение привозных и местных изделий, а также 3) значение поселений как перевалочных пунктов межрегиональной торговли или центров производства и сбыта ремесленных товаров.

Хедебю

Хедебю — торговый центр эпохи викингов, предшественник средневекового Шлезвига, располагался на южном берегу морского залива в южной части полуострова Ютландия, там, где в сушу с востока врзался фьорд Шлей. Он возник в конце VII или в начале VIII вв. как фризская торгово-ремесленная фактория. Первоначально — это небольшое неукрепленное поселение и сопровождавший его грунтовый могильник. В начале IX в. здесь начал складываться новый, динамично растущий, торгово-ремесленный центр, имевший упорядоченный план. Стабильность застройки отражает частную собственность на участки, хотя некоторые дома, по мнению Г. Янкуна, использовались сезонно (Лебедев 2005: 234—235). Здесь встречено много находок, связанных с местным ремеслом — стеклоделием, выплавкой и обработкой металлов, обработкой кости, рога и янтаря. Концентрация отходов ремесленной деятельности на ограниченном участке позволяет делать вывод о сложении в X в. особого ремесленного квартала (Jankuhn 1963: 165—174, 251). Большую долю населения Хедебю уже в IX в. составляли купцы. Их деятельность, уже в ранних слоях на поселении, отражают

массовые находки импортов, доставленных из разных мест Европы. Город был сожжен норвежским конунгом Харальдом Суровым около 1050 г. и окончательно разрушен славянами в 1066 г. К этому времени функции города уже перешли к Шлезвигу, возникшему севернее.

Общая раскопанная площадь составляет 1004 кв.м (в 1963—1965 гг. — 312 кв.м., в 1966—1969 гг. — 692 кв.м.), на которой найдено более 2000 кожаных предметов. Из них 620 включены в общий каталог, а 596 не были зарисованы (Groenman-van Waateringe 1984: Tab. 3). При анализе кожаных предметов В. Грёнман-ван Ваатеринге привел статистику находок только для раскопов 1966—1969 гг., давших основной объем материала и позволивших сделать главные выводы. Планиграфия кожаных предметов показывает, что их плотность на единицу площади сравнима с данным признаком для русских средневековых городов. Выделение производственных участков кожевенной деятельности в средневековом городе по концентрации кожаных предметов, преимущественно отходов от раскроя кож, обосновано в ряде работ (Курбатов 2004: 21 и сл.; 2017) и подтверждено при раскопках в Москве (Осипов 2014: 115 и сл.) и Турку (Harjula 2008: 141 et al.; Курбатов 2014: 357). В Хедебю выделены 4 степени концентрации находок: 1) менее 10 предметов, 2) 10—20, 3) 20—100 и 4) более 100 предметов на каждый квадрат. Зоны наибольшей концентрации предметов, на участке протяженностью 4—6 м, можно считать местами работы кожевников или местом выброса ремесленных отходов. Их наличие подтверждают находки 2-х деревянных обувных колодок, относительно широкого спектра кожаных деталей вторичного использования и обрезков от раскроя новых кож.

В. Грёнман-ван Ваатеринге выделил в Хедебю 10 типов обуви на основе 210 изделий, из которых 177 реконструированы: тип 1 — 15 изделий, тип 2 — 33, тип 3 — 49, тип 4 — 18, тип 5 — 13, тип 6 — 12, тип 7 — 30, тип 8 — 13, тип 9 — 18 и тип 10 — 9 изделий. По стилю кроя выделены низкие, полувысокие и высокие башмаки, а по манере кроя верха — симметричный (94 изделия) и асимметричный (116 изделий) варианты. Обувные типы 1—4 представляют разные варианты кроя, декора и крепления на стопе низких туфель. Типы 5—7 и 9 — это полувысокие башмаки, боковины которых закрывают щиколотку, а типы 8 и 10 — это высокие башмаки, закрывающие лодыжку и нижнюю часть голени (описание см. Groenman-van Waateringe

1984; Курбатов 2016). Общими чертами обуви Хедебю являются:

1) во всех типах обуви есть модели с подошвой, имевшей и заостренную, и округлую пятку. Соотношение подошв с разной формы пяткой в типах обуви не определяется, вероятно, из-за неполной сохранности деталей верха и низа;

2) во всех типах обуви имеется своеобразие края верха отдельных моделей;

3) большинство типов обуви имеет декоративный элемент — «ложный шов», возможно, сделанный цветными нитями; но в каждом типе обуви он присутствует на единичных моделях; также на 1 фрагменте верха был декоративный завиток;

4) типологическая устойчивость для всех типов обуви способов края, сшивания и крепления обуви на стопе, а также вариантов декора, не мешают проявляться в большинстве реконструированных моделей мелким индивидуальным признакам или элементам. Это является отличительным признаком обуви эпохи викингов для всей северной половины Европы;

5) обувь Хедебю показывает 2 приема края — в одну деталь с подошвой или с разделением верха и подошвы. Последнее является стадильной чертой, показывающей товарный уровень обувной продукции, т.е. сложение профессионального средневекового городского ремесла. Такие формы изделий на поселении преобладают в поддающихся определению находках. К вариантам с раздельными подошвой и верхом В. Грэнман-ван Ваатеринге отнес 123 детали верха и 54 подошвы, а к однодетальному крою — 18 деталей верха и 94 подошвы, исключив из статистики 118 деталей верха и 47 подошв;

6) по мнению В. Грэнман-ван Ваатеринге, конструктивные и декоративные различия в коллекции обуви Хедебю позволяют предполагать существование там более обширного круга обувных типов. Это доказывает единичная находка фрагмента однодетальной поршневидной обуви с мелкими треугольными вырезами на переднем крае. Позднее такие модели были найдены в Щецине и Ладоге.

Сравнительно небольшая коллекция кожи из раскопок Хедебю в 1963—1964 гг., опубликованная Р. Уллемейером, показывает модели обуви, не находящие полного соответствия в типологии В. Грэнмана-ван Ваатеринге. Так, необычным выглядит низкий башмак, у которого верх кроен из двух раздельных симметричных половин (Ullemeyer 1970: Abb. 9). Он внешне соответствует типу 4 (по В. Грэнману-ван Ваатеринге), у ко-

торого верх раскроен в одну деталь, и находит прямые аналогии в материалах Ладоги. Реконструкция фрагмента высокого башмака (Ullemeyer 1970: Abb. 8) также не полностью соотносится в деталях с типами высокой обуви у В. Грэнмана-ван Ваатеринге, но может быть отнесена к типу 10. Две другие модели, при конструктивном своеобразии, имеют общие черты, это — раскрой подошвы в одну деталь с верхом и наличие разреза на внешней стороне стопы, назначение которого неясно (Ullemeyer 1970: Abb. 4, 5). Возможно, этот разрез был своеобразным декоративным швом. Подобный «глухой» наружный шов параллельно разрезу, вынесенный наружу как своего рода декор, встречен на поселении Боргунд в Норвегии (Larsen 1970).

Бытовые изделия. Самой обширной группой предметов, после обуви, являются узкие кожаные обшивки разных изделий (105 ед.), имеющие 2 варианта — сложенные вдвое по ширине и развернутые, с подогнутым краем. Их многообразие показывает или вариативность использования, или частое употребление в быту однотипных изделий, например вместителей для хранения и переноски вещей. Также найдено более 20 разных завязок и пуговиц — как отдельных, так и сохранившихся на обуви. Если назначение завязок трудно поддается идентификации, то кожаные пуговицы с раннего средневековья стали постоянным элементом крепления обуви в большинстве стран Европы, кроме Руси (Курбатов 2004: 65; 2011: 185—188).

Кроме названных вещей, определены 5 деталей сумок и кошельков, не менее 10 деталей от кожаных колчанов, 31 чехол для ножей, 5 накладных деталей аппликаций или заплат и 8 неопределенных деталей. Полная форма крупных сумок неопределима, хотя обозначены их вероятные прямоугольные очертания. Полностью сохранился только небольшой стяжной кошелек-мешочек, скроенный из одного куска кожи (Groenman-van Waateringe 1984: Taf. 24: 2). Позднее были опубликованы ткани из погребений, где присутствует один кусок кожи от обтяжки ножен меча (Hägg 1991: 248—268, Abb. 129).

Все чехлы для ножей кроены из одного куска кожи, с боковым швом. Шов выполнялся одной растительной нитью или тонким кожаным ремешком. Выделены варианты чехлов, которые вверху расширялись и почти полностью закрывали деревянную рукоять, а также чехлы прямоугольной формы, что предполагает использование деревянных или берестяных вставок. Также выражены и конструктивные признаки разных вариантов крепле-

Таблица 1.

**Состав кожаных предметов и изделий по объектам раскопок
раннесредневекового поселения в Ладоге**

Названия предметов	1938—	1975 г.	1975 г.	Раскоп	Раскоп 2	Раскопы	Всего
	1959 гг.	ЗГ	Варяж. ул.	1991 г.	1997— 1998 гг.	3—5, 1999— 2013 гг.	
Детали верха обуви	84	6	9	1	3	91	194
подошвы	22	1			1	18	42
Чехлы для ножа/ложки	3	1			1	7 (6/1)	12
завязки	19	1				33	53
рукавицы	1						1
ремни	2						2
Усилит. накладки	1						1
Обшивки края	4						4
Неопред. детали	21	31	1		1	30	84
Обрезки от раскроя	210	2	1		7	86	306
Куски меха	3					9	12
заплаты						1	1
ношешьки						4	4
поршни					2	4 (1 пр-т)	6
Прокладка в шов						1	1
Войлок						4	4
Итого							727

ния чехлов к поясу (Groenman-van Waateringe 1984: Taf. 20—22).

Находками, неизвестными на других средневековых памятниках, являются детали кожаных колчанов, кроеных из нескольких деталей и имевших вид узкого вместилища со скругленным дном и зауженной горловиной, для жесткости имевшей подвернутый внутрь кусок кожи. В отверстие на боковом выступе, усиленном накладками, продевался ремень. В конструкции использованы усилители швов в виде тонкой полосы-обшивки и крестовидные накладки, к которым крепились металлические кольца (Groenman-van Waateringe 1984: 38—40, Abb. 22; Taf. 25—27). Изобразительные аналогии таким чехлам дает гобелен из Байе.

Датировку коллекции кожаных предметов из Хедебю В. Грэнман-ван Ваатеринге основывает на общей датировке поселения VIII—1-й пол. XI вв. и аналогиях из раннегородских поселений в Западной и Восточной Европе, учитывая исторические данные об окончательном запустении Хедебю в 1066 г.

Особенности коллекции: 1) стадияльно разные основные варианты раскроя и пошива (однодетальные и с разделением подошвы и верха) равнозначны по широте употребления; 2) имеются места пошива кожаных изделий — скопление обрезков, наличие деревянных обувных колодок; 3) планиграфия находок дает признаки утилизации кожи, характерные для средневековых городских слов; 4) состав изделий отражает широту ис-

пользования кожи в данном регионе в указанный период.

Ладога

Г.С. Лебедев видел в Ладоге «поселение, возникшее в сер. VIII в. как приморский порт, во второй половине столетия становится главным узлом «трансконтинентальных» торговых связей и основным источником и регулятором денежного обращения. В сер. IX в. Ладога — арена сложных политических событий, открывающих становление Руси» (Лебедев 2005: 273—274). А.Н. Кирпичников оценивает Ладогу «как крупный торговый и ремесленный город, повлиявший на развитие культурных, торговых, транспортных и строительных процессов в масштабе евразийского мира» (Кирпичников 2013: 9). Различия в определении существа раннего ладожского поселения требует детального изучения следов каждого вида деятельности.

Архивные и опубликованные материалы позволяют оценить площадь изученной части ладожского поселения. Н.И. Репников за 1911—1913 гг. вскрыл до материка на городище около 400 кв.м., а В.И. Равдоникас исследовал за 1938—1947 гг. 880 кв.м. (Равдоникас 1949: 8, 10—11). Раскопки последнего продолжались до 1959 г. По подсчетам Е.А. Рябинына, в целом Н.И. Репников и В.И. Равдоникас вскрыли на городище около 2500 кв.м., а общую площадь своих раскопок, с учетом прирезок, он оценил в 140 кв.м.

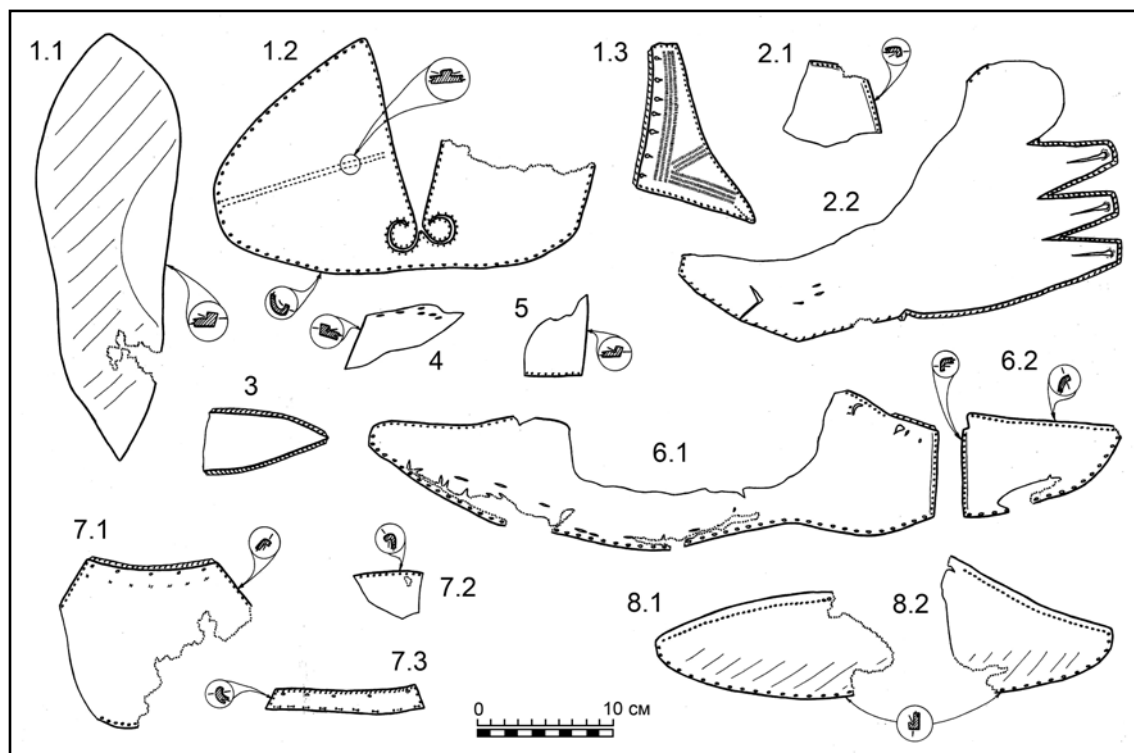

Рис. 1. Детали кожаной обуви из раскопок 2009 г.

Fig. 1. Parts of leather footwear from archaeological site of 2009.

(Рябинин 1985: 27—28). Раскоп В. П. Петренко на Варяжской улице (1972—1977 гг.) составлял «около 600 кв.м.» (Петренко 1985: 83). Из позднейших раскопок А. Н. Кирпичникова здесь учтены те, на которых встречаются кожаные предметы: раскоп 1991 г. площадью 168 кв.м.; раскопки у южного бастиона Земляного городища: раскоп №2 (находки 1997—1998 гг.), площадь 96 кв.м.; раскопы №3—5 (1999—2013 гг.), площадь 566 кв.м. Таким образом, совокупная площадь раскопок ранних слоев в Ладоге до 2014 г. составляет 4070 кв.м.

В раскопах на Земляном городище и на ул. Варяжской было найдено не менее 727 кожаных деталей, включая обрезки от раскроя и обрывки предметов. «Плотность» расположения находок, в среднем, составляет меньше 1 предмета на каждый раскопный квадрат, т.е. 4 кв.м (таблица 1). Малое число находок на раскопах в южной части городища, исследованной в 1997—2013 гг., соответствует небольшому числу предметов (всего 182), зафиксированных в раскопах 1940—1950-х гг. (Оятева 1965: табл. 1). Учитывая фиксацию абсолютно всех предметов (до мелких обрезков) на раскопах последних лет, можно снять сомнения в столь же полном сборе материалов на раскопах В.И. Равдоникаса. Следует считать, что слабая насыщенность раннего

слоя Ладоги кожаными предметами объективно отражает специфику жизнедеятельности на поселении.

Предложенные Е. И. Оятевой 8 видов ранней ладожской обуви, позднее были дополнены и расширены автором. Отмечено, что первая типология не учитывает ряда находок с характерными чертами конструкции (Курбатов 2008: 112—113; 2016), которые были выделены в самостоятельный **IX вид** старолadoжской ранней обуви (рис. 1: 2), определенно соотносимой с типом 8 в Хедобю.

В ранней ладожской обуви имеется ещё одна техническая особенность пошива, встречаемая только в последнее время. В раскопах 1998 и 2004 гг. найдены 4 фрагмента от двух (?) цельнокроеных моделей обуви типа позднейших поршней, с раскройкой четырехугольной формы, со скругленным или срезанным под разными углами («ломаным») передним краем. Поршневидную обувь можно считать соответствующей виду VIII, куда отнесен только один детский башмачок, или выделять в особый вид ладожской обуви — **вид X**. Поршневидные модели находят аналогии в материалах Хедобю, Волина и Щецина, но в разной степени. В Хедобю найден только 1 небольшой обрывок обуви.

Трудно определить общее число разных моделей обуви в ладожской коллекции, где

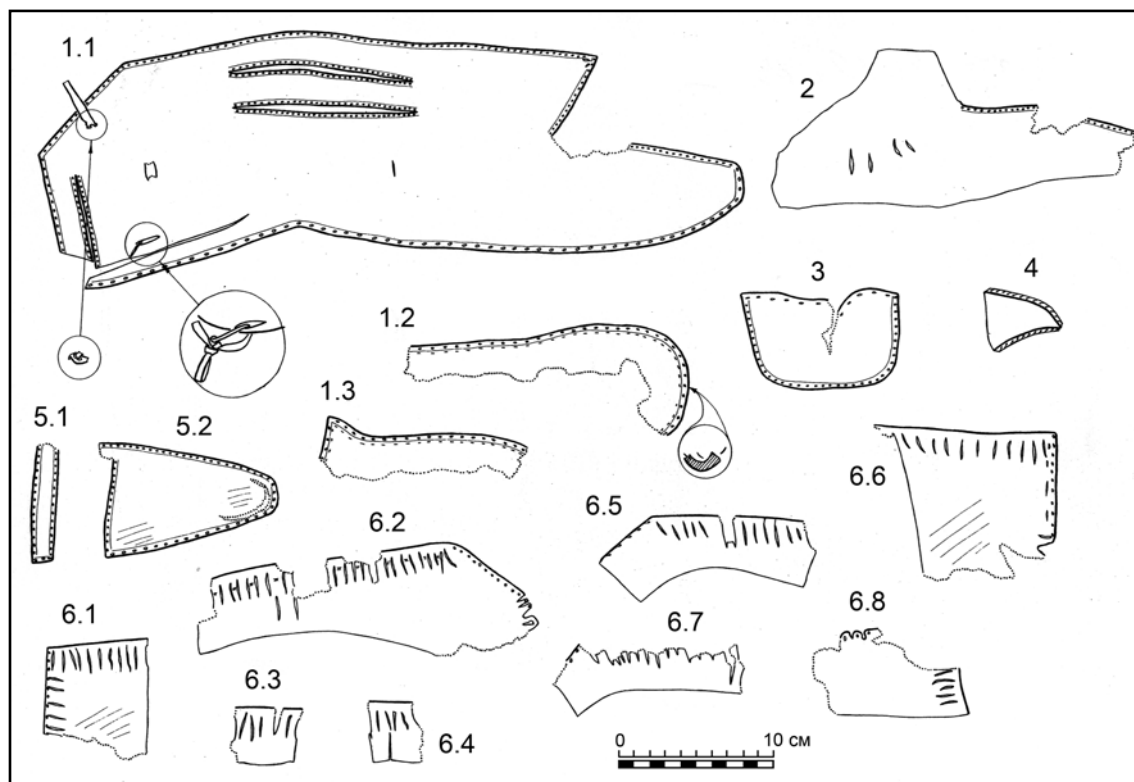

Рис. 2. Детали обуви из раскопок 2010 г.

Fig. 2. Parts of leather footwear from archaeological site of 2010.

в основном встречаются обрезки раскроек. Более того, некоторые детали можно отнести к одной модели или паре обуви. Каждая деталь пары имеет конструктивные и декоративные признаки, отличающие её от других изделий внутри одного вида. Такой парой обуви надо считать 4 фрагмента поршней, два из которых найдены в 1998 г., а два других — в 2004 г. Другой пример: две раскройки верха башмаков с декором из ложного шва по оси носка и спиралевидными разрезами, найденные на раскопах в 1947 и 1975 гг. У них совпадают метрические показатели, все особенности формы и декора. Также парой являются две полных раскройки верха из раскопа 1950 г.

Заклучение

Коллекция кожаных предметов из раскопов на Земляном городище в разные годы определяет наши представления о кожевенном ремесле Северной Руси в эпоху сложения Древнерусского государства. Очевидной становится связь ремесленной техники и состава продукции поселения на Волхове с широким кругом памятников эпохи викингов в ареалах Балтийского и Северного морей. Наиболее отчетливые связи отмечаются с крупными ран-

негородскими центрами этого времени, такими как Хедебю, Дорестад, Елисенхоф, Риббе, Миддельбург. Для кожевенного ремесла и его продукции единство названных центров можно назвать стадияльным, которое выражено в преобладании тонких кож мелкого рогатого скота, близких методов выделки кож, в сходных формах низкой обуви и вариантах декора.

Находки последних лет усиливают представление об однотипности конструкций и стилей обуви из древнейших слоев Старой Ладogi и изделий определенного региона Европы — Ютландии и сопредельных районов в Германии и Польше. По имеющимся археологическим находкам, кожаная обувь Ладogi лучше всего сопоставима с находками на одновременном поселении Хедебю. Более того, находки последних лет позволяют говорить почти о полном соответствии обуви из Ладogi и Хедебю.

Материалы по обрезкам кожи из Ладogi и различным бытовым изделиям сведены в таблице 1 и описаны ранее. Их состав и формы, в своей основе, находят соответствие в материалах Хедебю. Единственным своеобразным предметом можно назвать чехол для ложки. В то же время, в Ладoge не встречены такие предметы, как основа для пращи, кожаные

колчаны и прокладки-шайбы, выделенные в Хедобю.

Многолетнее изучение археологических находок кожаных предметов раннесредневековой Ладоги и Хедобю позволяет дать их общую сравнительную оценку.

1) Малое количество кожаных предметов в Ладоге, а также их малая концентрация на единицу площади, показывает слабую, или эпизодическую, интенсивность жизни на поселении. Можно предполагать определенную сезонность жизнедеятельности, усиление которой связано с временным проживанием здесь купцов и торговцев.

2) Почти полное соответствие обуви Ладоги и Хедобю по конструкциям и фасонам означает, что ладожская обувь была принесена сюда мобильными группами купцов, совершавших регулярные поездки в разные концы Балтики. Именно поэтому ладожская обувь находит многообразные соответствия в формах, стиле и декоре на большом числе раннесредневековых памятников Европы. Но это подводит нас к возможности выделить формы местной обуви, не связанной с традициями торговых приморских центров Балтики и Северного моря. Такими, на сегодня, можно считать только однодетальные поршневидные модели, но не все, а только самые простейшие, такие как 8 фрагментов из раскопа 2010 г. с регулярными частыми вертикальными прорезами (рис. 2: 6), или носок в раскопе 2013 г., края которого сшиты одной толстой нитью. Тогда как другая манера раскроя поршней — с треугольными вырезами по противоположным сторонам — имеет параллели в Волине и Хедобю (Groenman-van Waateringe 1984: Taf. 6: 4; Kowalska 2003: 162, рис. 3: 1).

К этому можно добавить, что археологические материалы Земляного городища, относящиеся к раннему этапу Ладожского поселения, уже ранее сопоставляли с регионом южной Балтики. Особенно выразительно объединяет их набор т. н. раннегончарной керамики X в., о чем писали разные исследователи. Но подтверждение таких связей дают находки западноевропейских монет, одинаковые хлебные печи, сходная техника оборонительных сооружений (Сениченкова 2002: 45—46). Выказывалась и мысль о переселении западных славян в Поволховье (Губарев 2016).

3) Предыдущий вывод подразумевает отсутствие следов ремесленного производства кожаных изделий на ладожском поселении в VIII — 1 пол. X вв. Некоторая пошивочная работа на месте, судя по малому числу обрезков кожи от первичного и вторичного раскроя, в том числе — обрезков с края кожного листа,

носила характер «домашнего производства» для своих нужд и была ограничена ремонтом и перешивом изношенных или порванных изделий, прежде всего — обуви. Такое заключение подтверждает сделанный ещё В. И. Равдоникасом вывод о домашнем характере кожаного ремесла Ладоги в ранний период, не достигшего еще уровня городского ремесла (Равдоникас 1950: 39). При этом раскопки последних лет не отрицают наблюдения и выводы Г. С. Лебедева, видевшего в ладожском поселении аналог северо-европейских викинов, или по Г. Янкуну — центров социальной фильтрации, концентрации и перераспределения ценностей в процессе оборота и развития «северной торговли» (Лебедев 2005: 229).

В то же время комплекс обуви показывает, что в относительно небольшой по объему коллекции кожи, взятой с небольшой площади одного памятника и, в определенной степени, из одного слоя, находится много фрагментов парных деталей обуви. Это можно объяснить тем, что изношенную обувь выбрасывали рядом — в слой за пределами жилищ. Её не использовали вторично для ремонта или пошива других кожаных изделий. Изношенная обувь заменялась новой, пошитой здесь, о чем свидетельствуют находимые обрезки от раскроя. Здесь можно предполагать, помимо прочего, отсутствие практики рациональной утилизации кожаных изделий в условиях стационарной жизнедеятельности.

4) Материалы раскопок последних лет позволяют существенно «сузить» хронологический интервал бытования найденных кожаных изделий. Основанием для этого служат полученные дендродаты сооружений и комплексы сходных наборов вещей на других поселениях Северной Европы, также датированные методами естественных наук. Находки деталей обуви и других вещей на раскопах №3—5, идентичные по конструкции и декору изделиям из раскопок В. И. Равдоникаса, позволяют видеть в них конструкции и моду ограниченного временного интервала, в пределах 2-х поколений или 40—50 лет, в абсолютном значении — это 2-я пол. IX — нач. X вв.

В этом плане интересны раскопки на Земляном городище 2010 г., когда была отмечена концентрация кожаных предметов в заполнении материковых канавок по периметру открытых деревянных построек. Из общего числа 62-х находок кожи и меха, в канавках найдены 49 предметов, включая все 8 фрагментов одного поршня. Такая же планиграфия находок отмечена на этом раскопе и в 2009 г. Судя по стратиграфии, обводные канавки обновляли (вычищали) не менее 3-х раз, вместе с пе-

рестройкой домов. Привязку к хронологической шкале дает серия дендродат для построек — сер. — 3-я четв. IX в. (Кирпичников 2009: Приложение 3). С другой стороны, отнесение к этому же промежутку времени подтверждается полным сходством моделей обуви с коллекциями предшествующих раскопок (Курбатов 2008: 130—132). Это не только общий вид раскроек и отнесение их к типам ладожской обуви, выделенным Е.И. Оятевой, но и уникальные в своем роде варианты декора в виде горизонтальных прорезов на берцах в районе задника (рис. 2: 1.1), декоративные разрезы — завитки (рис. 1: 1.2), декор из вальцованной проволоки (рис. 1: 1.3). Также видно общее сходство в видах сырья, качестве его выделки, количественным составом находок.

5) Датировка ладожской раннесредневековой обуви в рамках вт. пол. IX — нач. X вв., учитывая большое сходство её моделей с мо-

делями обуви в Хедебю, их одинаковая вариативность, особенности раскроя, индивидуальность в мелких элементах конструкции каждой модели, формы декора — в комплексе — позволяет говорить о хронологической близости коллекций, т.е. одном хронологическом интервале бытования идентичных форм обуви на поселениях в Ладоге и Хедебю. Интересную переключку с кожей дают находки в тех же слоях фрагментов фризских кувшинов, малочисленность и однотипность которых навела исследователей на мысль об их изготовлении только в одном месте — Дорестеде и даже в одной мастерской (Мусин 1995: 78—79).

6) Свообразием ладожской обуви является наличие относительно большого числа поршневидных моделей и декора в виде 2—3-х горизонтальных прорезов на обуви в районе задника.

Литература

- Губарев О.Л. 2016. О «балтийско-славянской» керамике на Северо-Западе Руси. В: Губчевская Л.А. (ред.). *Ладога и проблемы древней и средневековой истории северной Евразии*. Материалы XIX и XX чтений. Санкт-Петербург: Нестор-История. 72—84.
- Кирпичников А.Н. 2009. *Отчет о раскопках Старо-ладожской археологической экспедиции ИИМК РАН в поселке Старая Ладога Волховского района Ленинградской области в 2008 г.* Рукописный архив ИИМК РАН. Ф. 35, 2009. Д. 28.
- Кирпичников А.Н. 2013. *Летопись и археология*. В: Кирпичников А.Н., Сарабьянов В.Д. 2013. *Старая Ладога: Древняя столица Руси*. Санкт-Петербург: Славия, 7—9.
- Курбатов А.В. 2004. *Кожевенное производство Твери XIII—XV вв. (по материалам раскопок Тверского кремля 1993—1997 гг.)*. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение.
- Курбатов А.В. 2008. Начальный период сложения средневекового кожевенного ремесла на Руси. В: Кирпичников А.Н. (ред.). *Ладога и Ладожская земля в эпоху средневековья 2*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 68—151.
- Курбатов А.В. 2011. «Инородные» кожаные предметы в средневековой Руси: движение людей и вещей. *Stratum plus* (5), 183—200.
- Курбатов А.В. 2014. Культура Северной Европы: традиции и приобретения. Рец.: Natjula J. Before the heels. Footwear and shoemaking in Turku in the Middle Ages and at the beginning of the Early Modern period. Turku: Suomen Keskiajan arkeol. Seura, 2008. (AMAF, XV). AV 20, 350—360.
- Курбатов А.В. 2015. Кожаные предметы из раскопов 3—5 на Земляном городище Старой Ладоги. В: Кирпичников А.Н., Лапшин В.А. (ред.). *Ладога и Ладожская земля в эпоху средневековья 5*, 48—100.
- Курбатов А.В. 2016. Коллекции раннесредневековых кожаных предметов Хедебю и Ладоги. В: Губчевская Л.А. (ред.). *Ладога и проблемы древней и средневековой истории северной Евразии*. Материалы XIX и XX чтений. Санкт-Петербург: Нестор-История, 49—71.
- Курбатов А.В. 2017. Кожевенные мастерские в средневековой России. *Бюллетень ИИМК РАН* 6, 231—256.
- Лебедев Г.С. 2005. *Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси*. Санкт-Петербург: Евразия.
- Мусин А.Е. 1995. К предьстории христианства на Севере Руси. В: Массон В.М. (отв. ред.). *Древние культуры и технологии. Новые исследования молодых ученых Санкт-Петербурга*. Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 78—82.
- Осипов Д.О. 2014. *Средневековая обувь и другие изделия из кожи (по материалам раскопок в Московском Кремле)*. Москва: Актон.
- Оятева Е.И. 1965. Обувь и другие кожаные изделия Земляного городища Старой Ладоги. *АСГЭ* 7, 42—59.
- Петренко В.П. 1985. Раскоп на Варяжской улице (постройки и планировка). В: Седов В.В. (отв. ред.). *Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования*. Ленинград: Наука, 81—116.
- Равдоникас В.И. 1949. Старая Ладога (Из итогов археологических исследований 1938—1947 гг.). *СА* XI, 5—54.
- Равдоникас В.И. 1950. Старая Ладога, ч. II. *СА* XII, 7—40.
- Рябинин Е.А. 1985. Новые открытия в Старой Ладоге (итоги раскопок на Земляном городище 1973—1975 гг.). В: Седов В.В. (отв. ред.). *Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования*. Ленинград: Наука, 27—75.
- Сениченкова Т.Б. 2002. О раннегончарной керамике из Старой Ладоги. В: Носов Е.Н., Смирнова Г.И. (отв. ред.). *Старая Ладога и проблемы археологии Северной Руси*. Санкт-Петербург: ГЭ, 38—49.
- Groenman-van Waateringe W. 1984. Die Lederfunde von Haithabu. *Berichte über die Ausgrabungen in Haithabu* 21. Neumünster.
- Hägg I. 1991. Textilfunde. *Berichte über die Ausgrabungen in Haithabu* 29. Neumünster.

№5. 2018

- Harjula J. 2008. Before the heels. Footwear and shoemaking in Turku in the Middle Ages and at the beginning of the Early Modern period. *AMAF XV*. Turku: Suomen Keskiajan arkeol. Seura.
- Jankuhn H. 1963. *Haithabu, ein Handelsplatz der Wikingerzeit*. Neumünster.
- Kowalska A.B. 2003. Początki rzemiosła szewskiego we wczesnośredniowiecznym Wolinie. *Res et Fontes*. Szczecin, 159—170.
- Kowalska A.B. 2009. Pierwsze średniowieczne przedmioty skórzane z zachodniej części Starego Miasta w Szczecinie. *Acta Archaeologica Pomoranica III*. XVI sesja pomorzoznawcza, 22—24.11.2007 r. Szczecin. Część 2. *Od późnego średniowiecza do czasów nowożytnych*. Szczecin, 49—55.
- Kowalska A.B. 2010. *Wytwórczość skórzana we wczesnośredniowiecznym Szczecinie*. Szczecin: Instytut archeologii i etnologii PAN.
- Larsen A. J. 1970. Skomaterialet fra utgravningene i Borgund pa Sunnmøre 1954—1962. *Årbok for Universitetet i Bergen*. Humanistisk serie 1. Oslo.
- Ullemeyer R. von. 1970. *Textil- und Lederfunde aus Haithabu. Berichte über die Ausgrabungen in Haithabu 4* (1963—1964). Neumünster, 56—68.

References

- Губарев О.Л. 2016. О «балтийско-славянской» керамике на Северо-Западе Руси. В: Губчевская Л.А. (ред.). *Ладога и проблемы древней и средневековой истории северной Евразии*. Материалы XIX и XX чтений. Санкт-Петербург: Нестор-история. 72—84.
- Кирпичников А.Н. 2009-А. *Отчет о раскопках Староладожской археологической экспедиции ИИМК РАН в поселке Старая Ладога Волховского района Ленинградской области в 2008 г.* Рукописный архив ИИМК РАН. Ф. 35, 2009. Д. 28.
- Кирпичников А.Н. 2013. Летопись и археология. В: Кирпичников А.Н., Сарабянов В.Д. 2013. *Старая Ладога: Древняя столица Руси*. Санкт-Петербург: АО «Славия», 7—9.
- Курбатов А.В. 2004. *Кожевенное производство Твери XIII—XV вв. (по материалам раскопок Тверского кремля 1993—1997 гг.)*. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение.
- Курбатов А.В. 2008. Начальный период сложения средневекового кожевенного ремесла на Руси. В: Кирпичников А.Н. (ред.). *Ладога и Ладожская земля в эпоху средневековья 2*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 68—151.
- Курбатов А.В. 2011. «Инородные» кожаные предметы в средневековой Руси: движение людей и вещей. *Stratum plus* (5), 183—200.
- Курбатов А.В. 2014. Культура Северной Европы: традиции и приобретения. Рец.: Harjula J. Before the heels. Footwear and shoemaking in Turku in the Middle Ages and at the beginning of the Early Modern period. Turku: Suomen Keskiajan arkeol. Seura, 2008. (*AMAF*, XV). *AB* 20, 350—360.
- Курбатов А.В. 2015. Кожаные предметы из раскопов 3—5 на Земляном городище Старой Ладоги. В: Кирпичников А.Н., Лапшин В.А. (ред.). *Ладога и Ладожская земля в эпоху Средневековья 5*, 48—100.
- Курбатов А.В. 2016. Коллекция раннесредневековых кожаных предметов Хедебу и Ладоги. В: Губчевская Л.А. (ред.). *Ладога и проблемы древней и средневековой истории северной Евразии*. Материалы XIX и XX чтений. Санкт-Петербург: Нестор-история, 49—71.
- Курбатов А.В. 2017. Кожевенные мастерские в средневековой России. *Бюллетень ИИМК РАН* 6, 231—256.
- Лебедев Г.С. 2005. *Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси*. Санкт-Петербург: Евразия.
- Мусин А.Е. 1995. К предыстории христианства на Севере Руси. В: Массон В.М. (отв. ред.). *Древние культуры и технологии. Новые исследования молодых ученых Санкт-Петербурга*. Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 78—82.
- Осипов Д.О. 2014. *Средневековая обувь и другие изделия из кожи (по материалам раскопок в Московском Кремле)*. Москва: Актон.
- Оятева Е.И. 1965. Обувь и другие кожаные изделия Земляного городища Старой Ладоги. *АСГЭ* 7, 42—59.
- Петренко В.П. 1985. Раскоп на Варяжской улице (постройки и планировка). В: Седов В.В. (отв. ред.). *Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования*. Ленинград: Наука, 81—116.
- Равдоникас В.И. 1949. Старая Ладога (Из итогов археологических исследований 1938—1947 гг.). *СА XI*, 5—54.
- Равдоникас В.И. 1950. Старая Ладога, ч. II. *СА XII*, 7—40.
- Рябинин Е.А. 1985. Новые открытия в Старой Ладоге (итоги раскопок на Земляном городище 1973—1975 гг.). В: Седов В.В. (отв. ред.). *Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования*. Ленинград: Наука, 27—75.
- Сениченкова Т.Б. 2002. О раннегончарной керамике из Старой Ладоги. В: *Старая Ладога и проблемы археологии Северной Руси*. Санкт-Петербург: ГЭ, 38—49.
- Groenman-van Waateringe W. 1984. Die Lederfunde von Haithabu. *Berichte über die Ausgrabungen in Haithabu* 21. Neumünster.
- Häg I. 1991. *Textilfunde. Berichte über die Ausgrabungen in Haithabu* 29. Neumünster.
- Harjula J. 2008. Before the heels. Footwear and shoemaking in Turku in the Middle Ages and at the beginning of the Early Modern period. *AMAF XV*. Turku: Suomen Keskiajan arkeol. Seura.
- Jankuhn H. 1963. *Haithabu, ein Handelsplatz der Wikingerzeit*. Neumünster.
- Kowalska A.B. 2003. Początki rzemiosła szewskiego we wczesnośredniowiecznym Wolinie. *Res et Fontes*. Szczecin, 159—170.
- Kowalska A.B. 2009. Pierwsze średniowieczne przedmioty skórzane z zachodniej części Starego Miasta w Szczecinie. *Acta Archaeologica Pomoranica III*. XVI sesja pomorzoznawcza, 22—24.11.2007 r. Szczecin. Część 2. *Od późnego średniowiecza do czasów nowożytnych*. Szczecin, 49—55.
- Kowalska A.B. 2010. *Wytwórczość skórzana we wczesnośredniowiecznym Szczecinie*. Szczecin: Instytut archeologii i etnologii PAN.
- Larsen A. J. 1970. Skomaterialet fra utgravningene i Borgund pa Sunnmøre 1954—1962. *Årbok for Universitetet i Bergen*. Humanistisk serie 1. Oslo.
- Ullemeyer R. von. 1970. *Textil- und Lederfunde aus Haithabu. Berichte über die Ausgrabungen in Haithabu 4* (1963—1964). Neumünster, 56—68.

Статья поступила в номер 31 января 2018 г.

Alexandr Kurbatov (Saint Petersburg, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences. Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences¹.

Alexandr Kurbatov (Sankt Petersburg, Rusia). Doctor în științe istorice. Institutul de istorie a culturii materiale, Academia de Științe a Rusiei.

Курбатов Алесандр Валентинович (Санкт-Петербург, Россия). Доктор исторических наук. Институт истории материальной культуры Российской Академии наук.

E-mail: alkurba@rambler.ru

Address: ¹ Dvortsovaya Emb., 18, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation